

Жуан Бай хотел было возразить, но, увидев выражение лица Шэ Юаня, благоразумно закрыл рот.

Доставка должна была приехать нескоро, Шэ Юань продолжил работать за своим голографическим компьютером, а Жуан Бай, не зная, чем заняться, подумал, что неплохо бы помочь профессору Шэ.

— Профессор, вам что-нибудь нужно? Может, помочь с чем-то?

Шэ Юань даже не удостоил его взглядом:

— Нет, просто сиди спокойно.

Он хотел было встать, чтобы принести Жуан Баю фрукты, но тут же вспомнил про больную ногу и слегка замешкался.

— В холодильнике должны быть фрукты. Если хочешь, возьми.

Жуан Бай послушно кивнул и отправился на кухню. В холодильнике оказалось совсем пусто — всего несколько яблок и апельсинов. Он взял всё, что было.

Шэ Юань заметил, что Жуан Бай долго не возвращается, и уже собирался встать, чтобы проверить, но в этот момент тот вышел из кухни, неся в руках большой фруктовый поднос.

Яблоки были аккуратно нарезаны в форме маленьких кроликов, а апельсины превратились в забавные миниатюрные тыквы.

Жуан Бай с гордостью поставил поднос перед Шэ Юанем, сияя от удовольствия:

— Красиво, правда?

Но Шэ Юань смотрел вовсе не на фрукты. Всё его внимание было приковано к лицу Жуан Бая.

— Очень красиво, — спокойно кивнул он.

Жуан Бай немного смутился под его пристальным взглядом, почесал затылок и с застенчивой улыбкой сел рядом.

— Попробуйте!

Шэ Юань был занят изучением научной статьи, поэтому, даже не отрываясь от экрана, просто покачал головой:

— Ешь сам, я пока занят.

Жуан Бай недовольно надулся, взял вилку и с досадой вонзил её прямо в голову яблочного кролика, после чего с раздражением откусил кусочек.

В комнате воцарилась тишина. Был слышен только стук клавиш, изредка прерываемый звонким хрустом яблок.

Шэ Юаню вдруг показалось, что даже звук, с которым Жуан Бай жуёт, чертовски милый. А

может, яблоки, которые он ел, действительно вкуснее?

Его взгляд невольно скользнул от экрана к Жуан Баю, который только что откусил кусочек от яблочного кролика.

Жуан Бай почувствовал на себе пристальный взгляд и тут же занервничал. Он начал жевать медленнее, осторожнее, держа в руках надкусанный кусочек яблока и не зная, стоит ли доедать его или нет.

Но прежде чем он смог принять решение, Шэ Юань вдруг наклонился и прямо с его руки откусил оставшуюся часть яблока.

Жуан Бай застыл. В следующую секунду его лицо вспыхнуло алым румянцем.

— Я же уже надкусил!

Шэ Юань спокойно прожевал, провёл языком по губам и невозмутимо ответил:

— Правда? А я думал, ты специально так его нарезал.

Жуан Бай, запинаясь, ткнул пальцем в стоящий на столе поднос с фруктами:

— В-вон! Там же целая тарелка! Почему бы вам не взять другой, зачем отнимать мой?!

Шэ Юань бросил мимолётный взгляд на тарелку, затем снова перевёл его на Жуан Бая.

— Этот был вкуснее.

Что именно вкуснее?! Само яблоко? Или что-то другое?

Шэ Юань не уточнил. Жуан Бай не осмелился спросить.

Но он чувствовал, что постоянно быть объектом таких провокаций — не дело. Нужно дать отпор!

Он хмыкнул и, прищурившись, спросил:

— Профессор Шэ, скажите, альфы получают особое удовольствие от того, что дразнят нас, омег, а потом смотрят, как мы смущаемся?

Шэ Юань посмотрел на него, чуть наклонив голову, и спокойно ответил:

— Не знаю. Никого раньше не дразнил.

Одной этой фразы хватило, чтобы разом лишить Жуан Бая дара речи.

Затем Шэ Юань спокойно добавил:

— Значит, ты сейчас чувствуешь себя неловко?

Жуан Бай не знал, что ответить.

Раньше он думал, что Шэ Юань просто использует свою внешность и статус альфы, чтобы бессовестно заигрывать с ним, наслаждаясь его смущением.

Но теперь, когда тот напрямую отверг подобное предположение, Жуан Баю стало нечего возразить.

Однако самое странное — почему-то в душе у него от этого стало тепло.

Молчание Жуан Бая не остановило Шэ Юаня, он спросил:

— Так ты чувствуешь себя неловко из-за того, что находишься в доме альфы? Или же из-за меня?

Жуан Бай тут же вспыхнул и инстинктивно парировал:

— Я вообще ни у какого другого альфы дома не был! Откуда мне знать, из-за чего именно?!

Это, очевидно, польстило Шэ Юаню, и уголки его губ невольно поползли вверх.

— Так я первый альфа, в чей дом ты пришёл? И ты чувствуешь себя неловко из-за «меня»? — слова Шэ Юаня подобно клейкой паутине, опутывали сознание, не давая вырваться.

<http://bllate.org/book/13855/1222244>